

Перед праздничными снимками лежали две фотографии, выделявшиеся среди остальных. Это были серьезные групповые снимки, на каждом из которых запечатлелось не менее тридцати человек. Одна, сделанная в просторном каменном зале, была заполнена учениками, одетыми в школьную форму. Гарри, выглядевший моложе, чем сейчас, стоял в центре. Тони заметил остальных пятерых: двое — каштанововолосая девочка и рыжеволосый мальчик — стояли у него за плечом, а трое других расположились поодаль, среди остальных. Всех их объединяла мрачная решимость, которая тревожила Тони, особенно когда исходила от детей. На второй фотографии, где Гарри стоял сбоку, под руку с мужчиной, отличавшимся лохматыми черными волосами и безграничной ухмылкой, присутствовала его рыжеволосая подруга, а также, судя по всему, его семья — все с огненными волосами и неловкими улыбками. Остальные люди на снимке были непохожи друг на друга, а один из них, похоже, даже носил старомодный вариант накладных глаз. Тони услышал, как Гарри вернулся с кухни, и быстро заменил альбом. Когда Гарри вошел, Тони выпрямился, делая вид, что рассматривает странную бронзовую вертушку, лежащую на столе. Однажды вечером, после шумной вечеринки, у него возникла фантастическая идея заглянуть к Гарри. После того, как он проник в квартиру с помощью ключа, который Гарри дал ему несколько недель назад, он обнаружил своего друга в муках кошмара, что было весьма отрезвляюще. Пьяная дымка улетучилась, когда он бросился разбудить Гарри. Мальчик проснулся и, быстро вскочив на ноги, бросился на Тони. Тони увернулся, оглянулся и увидел зеленые глаза Гарри, все еще затуманенные сном, но уже смотрящие в ответ. — Что... Тони? Что ты здесь делаешь? — прошептал Гарри. — Решил прийти и досадить тебе, а ты в ответ набросился на меня. Ты в порядке? — усмехнулся Тони. Гарри на мгновение нахмурился, осмысливая вопрос, затем кивнул головой и поднялся с кровати. — Нормально. Плохой сон. — ответил он. — Ни хрена себе Шерлок. — Гарри захихикал, выходя из комнаты, за которым следовал Тони. — И почему я должен быть благодарен за то, что ты меня раздражаешь? Тони лишь насмешливо хмыкнул, а Гарри направился на кухню и налил себе стакан воды. Он протянул стакан Тони, который принял его, внезапно осознав, что во рту у него поселилась наждачная бумага. — Ну что, хочешь поговорить об этом? — спросил Гарри, подняв бровь. Тони, казалось, раздумывал, прежде чем ответить: — Нет. Все в порядке. — Он открыл было рот, чтобы пожаловаться, но Гарри перебил его: — Ты расскажешь мне свои кошмары, а я расскажу тебе свои. — Это заставило Тони замолчать. Откуда Гарри мог узнать о снах, в которых он находился в заключении, он не знал. Может быть, парень сделал предположение? В любом случае, Тони не хотел об этом говорить. Однако он понял, что пытался донести до него Гарри. Каждый имеет право на личную жизнь. Во всяком случае, пока. В конце концов, Тони заставит Гарри рассказать. В этот момент он заметил шрам. Шрамы, во множественном числе. Одетый в мешковатую рубашку с короткими рукавами и низким воротником, Тони мог видеть следы, которые до сих пор были скрыты. Два выделялись: большой овал, похоже, был начертан на груди, рядом с узловатым шрамом, напоминавшим укус. Оба выглядели старыми, но, должно быть, причиняли невероятную боль. Однако наибольшее беспокойство вызывала длинная толстая линия, идущая по запястью. Она не могла быть нанесена самостоятельно... Гарри не был похож на такого человека. Но это было сейчас. Возможно, когда-то в прошлом Гарри испытывал в этом потребность. Мысль о таком поступке отталкивала Тони, но он не мог остановить эту возможность. Гарри заметил, куда смотрит Тони, и мрачно улыбнулся. — Все не так плохо, как кажется. Я просто невероятно неуклюж. — сказал он. Тони поднял бровь. — Неуклюжий. Это то, что ты хочешь сказать? — спросил он. Гарри указал на след от укуса: — Взбесившаяся змея. — Затем на овал: — Раскаленный уголь. — И наконец на запястье: — Сумасшедший с ножом. Мне просто очень не везет. — Тони не знал, верить ли ему. Один шрам оставался неучтенным. Тони заметил его довольно скоро после знакомства с Гарри, но так и не счел нужным спросить. Тони не отличался тактичностью, но даже ему было неловко пытаться вскользь спросить: "Так почему же у тебя на тыльной стороне руки вырезано "Я не должен говорить ложь"". Но это уже выходило за рамки непринужденности. — А тыльная сторона руки? — спросил Тони, отпив глоток из своего

бокала. Гарри опустил взгляд на надпись, прежде чем его рот искривился в ухмылке:— Довольно садистский учитель. — Он пожал плечами, заметив удивление, проскользнувшее сквозь тщательно скрытую маску Тони. — С ней разобрались. — Это заявление вызвало интерес Тони, но тон Гарри сказал, что на этом тема закончилась, и Тони узнал о своем друге одну вещь: Гарри может быть очень чертовски внимательным, когда хочет этого. Гарри по-прежнему оставался загадкой, хотя Тони считал, что знает его лучше многих. Он колебался, стоит ли просто выбросить интригу в окно, наведя о нем справки через Джарвиса, но чувствовал, что Гарри плохо отреагирует на такое вторжение в личную жизнь, и Тони, к своему удивлению, обнаружил, что не хочет рисковать. Хороших друзей трудно найти, а за последние несколько месяцев Гарри стал именно таким. Он пригласил Гарри на празднование открытия своей новой башни, построенной в стиле Eco-Friendly, но тот, как ни странно, так и не появился. Он откладывал полет в бой как можно дольше, но Гарри по-прежнему отсутствовал и не выходил на связь. Однако все было готово, и в тот вечер ему нужно было идти вперед, иначе он потратил бы впустую изрядную сумму денег, но праздник не задался, и Тони оставалось только гадать.

<http://tl.rulate.ru/book/93876/3147234>